

Разгар лета, квартира.

Вентилятор монотонно шумел, перемешивая воздух. Е Цзы, как обычно, сидел за компьютером, закинув ногу на ногу: играл в игры, листал форумы, болтал в чатах. Совершенно случайно, повинуясь секундному порыву, он открыл чат любителей сёнэн-манги и начал просматривать историю сообщений. Тут он увидел ярко-красный шрифт. Абсолютно одинаковые три строчки подряд. Зрачки Е Цзы мгновенно расширились.

«Я хочу её убить».

«Я хочу её убить».

«Я хочу её убить».

Что бы ни писали другие участники чата, этот человек под ником Кролик всегда оставлял только эти слова. Может, он накручивает себя? Вдруг это просто шутки какой-то школьницы? Или она подражает репликам из манги? Хотя Е Цзы и успокаивал себя такими мыслями, он всё же сглотнул вязкую слюну и отправил этому человеку запрос на добавление в друзья.

Заявку приняли мгновенно. Е Цзы открыл профиль пользователя: абсолютно чёрный фон, практически никакого оформления. В дневнике около двадцати записей. Похоже, владелец увлекался литературой и фильмами о преступлениях и кровавых убийствах — картинки выглядели весьма атмосферно. В самой свежей записи была лишь одна фраза: «Ни за что не сдавайся. Пусть содрана кожа на лапах, пусть ты споткнулся о корягу и упал — соберись с силами и продолжай погоню».

Что это? Выглядит вроде бы даже оптимистично и мотивирующе? Конечно, стоило Е Цзы прочитать статусы этого человека, как он полностью изменил своё мнение. Потому что этот раздел представлял собой причудливую коллекцию проклятий.

«Тварь!»

«Почему такая баба до сих пор не сдохла?!»

«Мерзкая баба!»

«Вот бы весь этот мир был уничтожен!»

От всего этого веяло подростковым максимализмом.

Пока Е Цзы размышлял об этом, в правом нижнем углу экрана замигал значок QQ — аватарка с изображением кролика.

Кролик: Привет.

Хищник (Е Цзы): Привет.

Е Цзы немного поколебался, но продолжил печатать.

Хищник: Я видел, ты написал в группе «Я хочу её убить». Ты правда хочешь?

Кролик: Угу. Правда.

Хищник: Она — реальный человек?

Кролик: Она — новая баба моего отца, которую он нашёл, чтобы завести ребёнка. Эта женщина, воспользовавшись моим отсутствием, избила мою маму вешалкой. Мама боялась, что я буду переживать, и скрывала следы побоев под одеждой. Только потом я увидел, что вся её спина и правая рука покрыты синяками.

Хищник: Это уже перебор.

Кролик: Говорить отцу бесполезно, старик мне не верит. С этим ещё можно было бы смириться. Но эта женщина возомнила, что может залезть ко мне в постель, — просто омерзительно. Я готов разорвать её на десять тысяч частей. Ты понимаешь это чувство?

Хищник: Понимаю.

«Раз его пыталась соблазнить женщина, значит, этот Кролик, скорее всего, парень», — подумал Е Цзы. Поколебавшись ещё несколько минут, он продолжил печатать.

Хищник: Потому что у меня тоже есть человек, которого я жажду убить.

Кролик: Кто?

Хищник: Бывший коллега моей мамы. Именно из-за него она каждую ночь страдает бессонницей. И хотя сейчас она изо всех сил старается наладить жизнь, депрессия лишь усиливается.

Кролик:

Изначально Е Цзы не планировал откровенничать с незнакомцем, но, видимо, сказывалось то, что он слишком давно не выплёскивал эмоции: неожиданно для себя он быстро набрал ещё одно длинное сообщение.

Хищник: После развода с отцом жизнь у мамы не ладилась. Однажды вечером, когда она возвращалась домой, этот скот подстроил ей ловушку, и её... несколько мужиков... Мне тогда было всего двенадцать, и я не мог проучить этих ублюдков. Когда я увидел её под мостом — в разорванной одежде, дрожащую, — она ни в какую не разрешала мне вызывать полицию. Сказала, они ещё и фотки сделали. Я тогда от злости просто не мог дышать... Этот случай стал тёмным пятном в нашей с мамой жизни. Наконец в позапрошлом году она снова вышла замуж, зажила неплохо, вроде бы даже хочет родить ещё одного ребёнка. Но этот ублюдок начал угрожать маме: сказал, что, если она не даст ему денег, он покажет те фотографии моему отчиму.

Кролик: Сколько он просит?

Хищник: 100 тысяч. На самом деле, в первый раз он требовал с нас 50 тысяч, и мы ему дали. Он просто почувствовал, что можно урвать больше, и в этот раз заявил, что хочет ещё 100 тысяч. Отец действительно дал нам немного денег, но они давно ушли на покупку новой квартиры. Сейчас у нас сложно с финансами, даже 50 тысяч наскребли с трудом, откуда нам взять ещё 100? Отчим наверняка начнёт что-то подозревать. Мы думали заявить в полицию, но как только мы это сделаем, всплывёт то, что сделали с моей мамой. Отчим всё равно узнает, и мама больше не сможет смотреть людям в глаза. В последнее время она часто плачет в одиночестве, наверное, думает, что и этот брак скоро рухнет... Поэтому я часто думаю: вот бы этот скот сдох.

Кролик: Хочешь его убить?

Хищник: Хочу. Мечтаю об этом, вижу это во снах.

Через пару минут аватарка Кролика снова замигала.

Кролик: Я помогу тебе его убить.

Е Цзы уставился на чёткие буквы на экране, полагая, что собеседник определённо шутит.

Хищник: Что за шутки, мы ведь даже не знакомы.

Кролик: Слышал про убийство по обмену?

Хищник: Слышал, но не совсем понимаю суть.

Кролик: Это когда два человека убивают врагов друг друга. Полиция не может выяснить мотив преступления, и это делает нас обоих гораздо более защищёнными.

Хищник: Объясни понятнее.

Кролик: Например, прямо сейчас я убиваю того коллегу твоей матери вместо тебя. Наши с этим мужчиной жизни никак не пересекаются. Если я не оставлю следов вроде крови или волос, полиция меня не найдёт. И даже если я оставлю биоматериал, найти меня будет очень сложно, наоборот, это может сбить их с толку. А если подозреваемым сделают тебя, то мотива не найдут, ведь убил не ты, и у тебя будет железное алиби. Такие дела полиции раскрывать крайне трудно.

Хищник: Но мы не знаем друг друга. Я даже не знаю, как тебя зовут, как ты выглядишь, мужчина ты или женщина.

Кролик: Не знаем — тем лучше. Связи между людьми лишь быстрее вызывают подозрения.

Хищник: Мы можем быть в разных городах, очень далеко друг от друга, это сложно осуществить.

Кролик: Мы в одном городе.

Хищник: А?

Кролик: Я только что посмотрел твой профиль, мы оба из города Х.

Честно говоря, доводы собеседника постепенно убеждали Е Цзы. Изначально он считал Кролика подростком с синдромом восьмиклассника, но теперь ему начинало казаться, что по ту сторону экрана находится умный и дерзкий человек с очень логичным мышлением. Е Цзы будоражила реальность происходящего: его дыхание участилось и наконец он задал самый важный вопрос.

Хищник: Хорошо, допустим. Но решать такие важные дела просто в переписке — как-то неправильно, не находишь? Как я могу тебе доверять?

Кролик: Давай так.

Кролик: Сначала я помогу тебе убить. А когда всё будет сделано, ты сделаешь свой ход. Идёт?

Увидев эту фразу на экране, Е Цзы не мог поверить своим глазам. Этот человек настолько ему доверяет? А что, если он убьёт первым, а Е Цзы пойдёт на попятную? Или он потерпит неудачу и его схватят? Но, как ни посмотри, это невыгодно именно той стороне. Убийство — это его дело. Если он провалится, полиция схватит его. Если преуспеет — для Е Цзы это тем более выгодно: человек, которого он ненавидит больше всего на свете, исчезнет, а ему самому даже не придётся марать руки. А что делать после — можно решить, когда придёт время!

Сердце Е Цзы гулко колотилось, словно он был в шаге от победы в сложной игре, его охватило сильное возбуждение.

Хищник: Хорошо.

Кролик: (Смайлик.) Значит, договорились. Скинь мне данные того человека. И ещё, можем обменяться номерами телефонов? Это на случай непредвиденных обстоятельств, просто так я тебя беспокоить не буду.

Хищник: Угу. Меня зовут Е Цзы, а как называть тебя?

Кролик: Зови меня просто Кролик.

Кажется, именно с этого всё и началось. Цель была такой простой, такой наивной. Это начало было подобно тонкой паутине, которая манила человека карабкаться по ней, исследовать путь, не зная, что на другом конце этой нити — бездонная пропасть.

<http://bllate.org/book/14916/1337943>